

К ВОПРОСУ О РОЛИ ДЖОРДЖА КАННИНГА В СОЗДАНИИ АНГЛО-РОССИЙСКО-ФРАНЦУЗСКОГО АЛЬЯНСА ДЛЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРЕЧЕСКОГО КРИЗИСА В 1826–1827 ГГ.

Иванов Михаил Алексеевич

Аспирант, Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина
ivanov.mikhail-ivanov2017@yandex.ru

ON THE QUESTION OF GEORGE CANNING'S ROLE IN THE CREATION OF THE ANGLO-RUSSIAN-FRENCH ALLIANCE FOR THE SETTLEMENT OF THE GREEK CRISIS IN 1826-1827

M. Ivanov

Summary: This article focuses on the pivotal role of George Canning in forging the political alliance that sought to resolve the Greek crisis. The author employed the method of historicism to verify the source materials. Primary source research for this article included archival materials from the Foreign Policy Archive of the Russian Imperia (AVPRI), periodicals, and academic literature. The investigation centered on archival documents pertaining to the expansion of the Anglo-Russian Protocol of 1826, with specific attention given to Austria's stance. Particular emphasis is placed on Canning's instructions to Lord Granville, the British Ambassador in Paris, regarding the imperative of coordinated action with his Russian counterpart, Pozzo di Borgo. Analysis of these sources reveals Canning's significant contribution to the formation of the Anglo-Russian-French alliance in 1827.

Keywords: George Canning, Great Britain, 19th Century, World History, Greek Question.

Аннотация: В статье уделено внимание роли личности Джорджа Каннинга в создании политического альянса по урегулированию греческого кризиса. При подготовке статьи автор применил метод историзма для верификации источников. При написании научной статьи автор использовал архивные материалы архива ВПРИ, периодических изданий и материалов научной литературы. Автор исследовал архивные документы, связанные с проблемами расширения англо-русского протокола 1826 г. и, в частности, из-за позиции Австрии. Особое внимание обращается на инструкции Дж. Каннинга к лорду Гренвиллю, послу Великобритании в Париже, о необходимости действовать согласованно с российским коллегой, Поццо ди Борго. Анализ полученных материалов выявил большую роль Дж. Каннинга в создании англо-русско-французского альянса в 1827 г.

Ключевые слова: Джордж Каннинг, Великобритания, XIX век, всеобщая история, греческий вопрос.

В истории становления независимого греческого государства личность Джорджа Каннинга занимает важное место. После назначения на пост министра иностранных дел в 1822 г. именно он год спустя признал греков равной воюющей стороной против Османской империи. Его целью не было создание независимой Греции и его политика была направлена на появление греческой автономии с широкими торговыми полномочиями. Признание Дж. Каннингом Греции равной воюющей стороной по отношению к Османской империи было сделано в условиях осуждения греческого восстания в 1821 г. по итогам Священного Конгресса в г. Лайбахе со стороны России, Австрии и Пруссии. Благодаря своему влиянию Дж. Каннингу удалось убедить лорда Ливерпуля, премьер-министра Великобритании, в необходимости выделить ряд крупных кредитов греческой стороне, что позволило грекам вести успешные боевые действия против турок [15].

В конце 1825 года Дж. Каннинг инициировал курс на

сближение с Россией. Он указал лорду Ливерпулю на стратегическую необходимость этого союза, объясняя это опасениями по поводу усиления австрийского влияния в Османской империи и начавшейся в 1824 г. интервенции египетских войск в Грецию. В 1825 году Ибрагим-паша одержал ряд значительных побед над греческими повстанцами, поставив Грецию на грань поражения. Это позволило Махмуду II, султану Османской империи, рассчитывать на силовое решение греческого вопроса. Вступивший в конце 1825 г. на российский престол Николай I одобрил действия четы Ливенов в Лондоне по англо-русскому сближению, и 4 апреля 1826 г. был подписан Петербургский протокол. Соглашение предусматривало введение совместной англо-русской политики по Греции. Россия и Великобритания сходились во мнении о необходимости создания греческой автономии. Данное соглашение стало вызовом австрийскому влиянию, поскольку Венский двор проводил политику, направленную на противодействие по вмешательству в греческий вопрос [10].

В результате Петербургский протокол 1826 г. противопоставил Великобритании и России европейскому концерту, и главным образом Австрию. После ожидаемого отказа со стороны Махмуда II исполнить требования англо-российского протокола, Дж. Каннинг рассматривал несколько вариантов дальнейших действий. В частности, он рассматривал официальное присоединение к англо-российскому протоколу Пруссии, Австрии и Франции. Венский двор выступил противником каких-либо переговоров относительно Греции. В течение 1826 г. между Д.П. Татищевым, послом России в Вене, и Меттернихом, канцлером Австрии, проходили переговоры об австрийском участии в будущих переговорах. Д.П. Татищеву удалось получить предварительное согласие со стороны Венского двора об отправке своего представителя на переговоры в качестве наблюдателя. Но в начале 1827 г. переговоры о вступлении Австрии в переговоры по Греции были окончательно сорваны. После того как Стрэдфорд Каннинг, британский посол в Константинополе, в феврале 1827 г. вновь предложил британское посредничество Махмуду II, Венский двор счёл данный поступок неподобающим. В дальнейшем ответственность за своё неучастие в переговорном процессе по Греции Австрия возложила на Великобританию и Россию. Причиной стал отказ князю Эстерхази, австрийскому послу в Лондоне, со стороны Дж. Каннинга и А.Х. Ливена участвовать в переговорах. Отказ допустить Австрию к переговорам был намеренным решением со стороны Великобритании и России. После продолжительных переговоров в Вене было принято совместное решение исключить Австрию из соглашения, поскольку Венский двор выступал противником любых принудительных мер по отношению к Османской империи [6]. Колеблющаяся позиция Австрии на протяжении 1826 г. привела к отказу от участия в переговорах по Греции со стороны Пруссии. Но предварительно Берлинский кабинет выразил согласие с принципами Петербургского протокола 1826 г., о чём прусский дипломат, граф Бернсторф, сообщил в конце августа и начале сентября 1826 г. Но из-за всё более явного отказа со стороны Австрии и австрийским влиянием в Берлине, Пруссия впоследствии отказалась от соглашения и новых переговоров по Греции [7].

Параллельно с уведомлением в Вену и Берлин, Дж. Каннинг сообщил о Петербургском протоколе и в Париж. Он направил инструкции лорду Гренвиллю, послу Великобритании во Франции, вести согласованные действия со своим российским коллегой Поццо ди Борго по информированию французской стороны. Ими была передана копия Петербургского соглашения барону Дамасу, министру иностранных дел Франции, весной 1826 г. Лорд Гренвиль и Поццо ди Борго акцентировали внимание, что данная передача копии соглашения не является официальной и не требует немедленного формального ответа. Великобритания и Россия оставили кабинету

Тюильри право на время согласования ответа. Также дипломаты отметили серьёзность данного соглашения и уведомили Францию о идее проведения новой конференции по урегулированию греческого вопроса [1]. Несмотря на заинтересованность со стороны кабинета Тюильри Поццо ди Борго летом 1826 г. склонялся к мнению, что французы не пойдут на соглашение с англичанами, поскольку имеют глубокие противоречия в Новом Свете [2].

Его опасения подтвердились на встрече с графом Вильелем, министром иностранных дел Франции. Он обвинил Дж. Каннинга в интригах, направленные на ослабление франко-российских связей. Граф Вильель считал, что данное соглашение ставит в выгодное положение Великобританию, но не уменьшает турецкого влияния [4]. Но для Дж. Каннинга необходимостью убедить Францию присоединиться к Петербургскому протоколу 1826 г. было вызвано полученной информацией о возможном заключении австрийско-французского союза по отправке совместной эскадры в Средиземное море для борьбы с греческим пиратством. В России и в Великобритании в равной степени опасались, что подобное соглашение укрепит решимость Махмуда II к подавлению восстания в Греции. Поццо ди Борго и лорд Гренвиль на встречах с бароном Дамасом, министром иностранных дел Франции, указывали на необходимость отказаться от соглашения с Австрией [1].

После полученных известий об отказе Австрии и Пруссии присоединиться к Петербургскому протоколу 1826 г. или приступить к скорой организации новой конференции по Греции, во Франции это было воспринято как серьёзным препятствием для дальнейших переговоров. Несмотря на это кабинет Тюильри продолжил переговоры. Летом 1826 г. Карл X, французский монарх, указывал на то, что он даст согласие только при одобрении подобного шага со стороны Венского двора. Принимая во внимание особую важность данного соглашения Дж. Каннинг лично приехал в сентябре 1826 г. в Париж и провёл несколько встреч с Поццо ди Борго. Им было предложено превратить Петербургский протокол 1826 г. в международный договор как компромисс для Франции вступить в союз. Ранее подобные предложения уже исходили от французской стороны, поскольку они опасались, что англо-российский протокол 1826 г. не даёт возможности кабинету Тюильри иметь равные права с Россией и Великобританией [8]. Предлагая данный вариант Франции, лорд Гренвиль и Поццо ди Борго поставили условие, что кабинет Тюильри должен подписать будущее соглашение вне зависимости от дальнейшей позиции со стороны Австрии. Кабинет Тюильри дал официальное согласие в декабре 1826 г., когда графу Гильемино, послу Франции в Константинополе, были высланы инструкции о согласии с положениями Петербургского соглашения. Позднее барон де Дамас оповестил лорда

Гренвила и Поццо ди Борго о данном шаге и выразил готовность Франции к новым переговорам [2].

Согласие Франции на участие в будущих переговорах стало важным политическим успехом Дж. Каннинга по формированию устойчивого давления на Османскую империю. Также он рассматривал кабинет Тюильри как сдерживание влияния России в ходе переговорного процесса. Дж. Каннинг стремился ограничить степень самостоятельности российских действий по отношению к Османской империи. Его опасения были обусловлены нарастанием политического кризиса в российско-турецких отношениях в начале 1827 г., вызванные невыполнением Порты положений Аккерманской конвенции 1826 г [11]. По информации «The Morning Post», одной из крупнейших британских газет XIX столетия, это привело к отказу со стороны А.И. Рибопьера, посла России в Константинополе, от встречи с Бендерли Мехмедом Селимом Сырры-пашой, великим визирем Османской империи, до того момента пока Порты не исполнит свои обязательства и не откроет свободный доступ российским судам через проливы Босфор и Дарданеллы [14].

Таким образом, в начале 1827 г. Дж. Каннинг опасался риска начала русско-турецкой войны, что угрожало британским интересам в Восточном вопросе. В связи с назначением Джорджа Каннинга на должность премьер-министра 10 апреля 1827 года, он столкнулся с необходимостью формирования коалиционного правительства, включавшего представителей партии вигов. Это было обусловлено недостаточной поддержкой со стороны членов его собственной партии тори, вызванной расхождениями в политических взглядах. После успешного разрешения внутривластных проблем Дж. Каннинг в мае 1827 г. стал одним из инициаторов подготовки нового соглашения по Греции с Россией и Францией [9]. Несмотря на слабое здоровье он лично принимал участие в переговорном процессе. Со стороны России в переговорах участвовал Александр Христфорович Ливен, со стороны Франции граф Полиньяк. Изначально было определено о том, что Австрия и Пруссия будут уведомлены постфактум о данном соглашении с возможностью присоединения [6].

Первоначальные ожидания указывали на возможность быстрого заключения Лондонской конвенции, но практически сразу же между сторонами были выявлены глубокие политические разногласия по Восточному вопросу. Одной из самых спорных инициатив было предложение графа Полиньяка закрепить право греков обращаться за посредничеством исключительно к Великобритании. Данное предложение было одобрено Дж. Каннингом, но отвергнуто А.Х. Ливеном. Другим планом, озвученным графом Полиньяком, стал призыв к пересмотру Петербургского протокола 1826 г., который предусматривал запрет на поставки продукции военно-

го назначения в Османскую империю. Столкнувшись с негативной реакцией со стороны Дж. Каннинга, граф Полиньяк смог убедить британского министра в необходимости исключить данный пункт из будущего соглашения, поскольку французские законы не дают ему санкций на подписание данной статьи, так как Франция не находится в состоянии войны с Османской империей. А.Х. Ливенным был предложен компромисс, который исключал из соглашения данный пункт, но включал его в инструкции адмиралам соединённой эскадры, решение об отправке которой было принято на переговорах. Другое предложение графа Полиньяка о совместном заявлении послов трёх держав по греческому вопросу перед Махмудом II было одобрено как российской, так и британской сторонами [5].

Дж. Каннинг настаивал на малом варианте соглашения с целью избегания возможной двойной интерпретации со стороны Османской империи и другими державами. Итоговое соглашение было подписано 6 июля 1827 г. и включало следующие основные пункты:

1. В соответствии с первым пунктом соглашения Великобритания, Россия и Франция предложили Османской империи своё посредничество по решению и урегулированию греческого вопроса;
2. Вторым пунктом соглашения указывалось, что Греция будет находиться в составе Османской империи, но при этом будет иметь высокую степень автономности и иметь собственнo-выбранные органы власти. Взамен на это Греция обязана была уплачивать Османской империи ежегодную дань, размер которой будет установлен позднее;
3. По третьему пункту соглашения территориальные границы Греции должны являться предметом дальнейших переговоров.
4. В пятой статье договаривающиеся стороны, Великобритания, Россия и Франция, декларировали отказ от территориального расширения за счет Османской империи и увеличения собственного торгового влияния.
5. В шестом пункте Великобритания, Франция и Россия обязались предоставить гарантии по обеспечению мира в Греции [5].

Из-за ухудшения самочувствия Дж. Каннинг не смог поставить подпись под итоговый вариант соглашения. От имени Великобритании была поставлена подпись графа Дадли, министра иностранных дел. Напряжённые переговоры подорвали здоровье Дж. Каннинга и месяц спустя, 8 августа 1827 г., он скончался вследствие осложнений, вызванные тяжёлой формой пневмонии [12].

Условия Лондонского соглашения были представлены Махмуду II уже после смерти Джорджа Каннинга, которая была представлена в середине августа 1827 г. Дипломаты не сообщили Махмуду II содержание секретных

положений соглашения о возможном силовом воздействии на Османскую империю, если султан не согласится пойти на уступки. Стрэдфорд Каннинг, британский посол в Константинополе, также проинформировал турецкую сторону о неизменности продолжения политического курса по греческому вопросу. Помимо этого, он сообщил о появлении в Средиземном море объединённой эскадры, заверив, что любое нападение на неё повлечёт объявление войны [13].

Несмотря на то, что Османская империя отвергла Лондонскую конвенцию 1827 г., политическая деятельность Дж. Каннинга привела к формированию долгосрочного процесса урегулирования Восточного вопроса. После провала демонстрации силы со стороны соединённой эскадры в Средиземном море и срыва договорённостей со стороны Ибрагима-паши, 20 октября 1827 г., был разгромлен турецко-египетский флот в Наваринском сражении. Итогом битвы стало значительное ослабление влияния Османской империи в Средиземном и Чёрных

морях, а также ухудшение англо-российских отношений. Это было связано с опасением британских политиков увеличения российского влияния на Балканах и Ближнем Востоке. Назначенному 22 января 1828 г. на пост премьер-министра герцогу Веллингтону не удалось оказать влияние на российскую политику. Николай I был серьёзно оскорблён после того, как в декабре 1827 г. стали известны подробности султанского указа, Гатти-Шерифа, с призывом мусульман к священной войне против России. Граф Дадли, министр иностранных дел Великобритании, не признавал данный документ как повод для войны против Османской империи, поскольку считал его неофициальным [3]. После начала русско-турецкой войны в апреле 1828 г. герцог Веллингтон приостановил участие Великобритании в Лондонском соглашении 1827 г. Но значимость Лондонского соглашения 1827 г., включая в том числе и из-за личностного авторитета Дж. Каннинга в палате общин, сделало данное соглашение основой переговорного процесса между Великобританией, Францией и Россией в 1828-1834 гг. [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. АВПРИ Ф. 133, Канцелярия Оп. 468, 1826 г., Д. 9148 Л. 458–460
2. АВПРИ Ф. 133, Канцелярия Оп. 468, 1826 г., Д. 9150 Л. 3–8, 16–18.
3. Виноградов В.Н. Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны / В.Н. Виноградов – Москва: Наука, 1985. – с. 39–41.
4. Иванов М.А. Британо-египетские отношения в контексте Греческой войны за независимость 1821-1829 и русско-турецкой войны 1828-1829 / М.А. Иванов // Исторический бюллетень. – 2025. – Т. 8 № 5. – С. 61–68.
5. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией и иностранными державами: Трактаты с Англией. 1801–1831. / Ф.Ф. Мартенс. – Т. XI – Санкт-Петербург: Типография А. Бенке, Новый переулоч, 1895. – Т. 11. – С. 324–326, 340–342.
6. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными державами: Трактаты с Австрией. 1815–1849 / Ф.Ф. Мартенс. – Т. IV Ч. 1 – Санкт-Петербург: Тип. А. Бенке, 1878. – С. 367–368.
7. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными державами: Трактаты с Германией. 1825–1888 / Ф.Ф. Мартенс. – Т. VIII. – Санкт-Петербург: Тип. А. Бенке, 1888. – С. 52–54.
8. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными державами: Трактаты с Францией. 1825–1888 / Ф.Ф. Мартенс. – Т. XV. – Санкт-Петербург: Тип. А. Бенке, 1909. – С. 54–57.
9. Палеолог Г.Н. История вмешательства России, Англии и Франции в войну за независимость Греции / Г.Н. Палеолог. – Санкт-Петербург: Типография Морского министерства, 1863 – С. 1–6.
10. Рогинский В.В. Наполеоновские войны и Венская система международных отношений / В.В. Рогинский // Всемирная история. Т. 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. Москва: Наука, 2014. С. 752–788.
11. Таньшина Н.П. Восточный вопрос и тема «русской угрозы» на страницах французской публицистики второй половины 1820-х гг. / Н.П. Таньшина // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока; Материалы VIII Международной научной конференции. В 2-х томах, Севастополь, 03–08 июня 2024 г. – Москва: Институт Востоковедения РАН, 2024. – С. 129–132.
12. Hertslet E. The Map of Europe by Treaty / E. Hertslet – London: Harrison and Sons, 1891. – Vol. I. – pp. 769-774
13. Petrie C. George Canning / Petrie C. – London: Eyre & Spottiswoode, 1946. – p. 245.
14. The Morning Post. April 7. 1827
15. Webster C.K. British Policy in the Publication of Diplomatic Documents under Castlereagh and Canning / C.K. Webster, H.W.V. Temperley // The Cambridge Historical Journal. – 1924. – Vol. 1 (2). – pp. 158-169.

© Иванов Михаил Алексеевич (ivanov.mikhail-ivanov2017@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»